ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/9/25
5 September 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Совет по правам человека
Девятая сессия
Пункт 2 повестки дня

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Исследование Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащие подборку соответствующих действующих законов и судебных решений, касающихся диффамации религий и неуважения к ним*

* Представлено с опозданием.

GE.08-15501 (R) 031008 031008

Резюме

Настоящее исследование представляется в соответствии с резолюцией 7/19 Совета по правам человека. Оно содержит подборку соответствующих действующих законов и судебных решений, касающихся диффамации религии и неуважения к ним.

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	*Стр.*
Введение		1 – 5	4
I.	ИСТОРИЯ ВОПРОСА	6 – 10	5
II.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ И РЕШЕНИЯ	11 – 32	6
III.	ДОКЛАДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ	33 – 45	12
IV.	РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ И РЕШЕНИЯ	46 – 72	16
V.	НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И РЕШЕНИЯ	73 – 79	22
VI.	ЗАКЛЮЧЕНИЯ	90 – 82	25

Введение

1. В резолюции 7/19 Совет по правам человека настоятельно призвал государства "принять меры для запрета распространения, в том числе через политические учреждения и организации, расистских и ксенофобных идей и материалов, направленных против любой религии и ее последователей и представляющих собой подстрекательство к расовой и религиозной ненависти, вражде и насилию".

2. В пункте 16 той же резолюции Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека "представить Совету на его девятой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции, а также исследование, содержащее подборку соответствующих действующих законов и судебных решений, касающихся диффамации религий и неуважения к ним". В соответствии с этой просьбой Верховный комиссар представляет Совету доклад об осуществлении этой резолюции (A/HRC/9/7) и настоящее исследование.

3. Для подготовки доклада и исследования 24 апреля 2008 года Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) направило вербальные ноты государствам-членам, региональным организациям, национальным правозащитным учреждениям (НПЗУ) и неправительственным организациям (НПО) с просьбой представить информацию об осуществлении этой резолюции и действующем законодательстве и судебных решениях, касающихся диффамации религий и неуважения к ним. УВКПЧ получило материалы от девяти государств-членов[1], одной региональной организации (Совет Европы) и пяти неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, которые кратко излагаются в документе A/HRC/9/7. Краткое изложение ответов, полученных от государств-членов в отношении национального законодательства и судебных решений приводится в разделе V настоящего документа.

4. В настоящем исследовании приводятся предварительные результаты проведенного УВКПЧ анализа международных, региональных и национальных правовых актов и судебных решений, касающихся диффамации религий и неуважения к ним. Информация о национальном законодательстве и судебных решениях ограничивается полученными ответами.

5. В разделе II исследования кратко излагаются соответствующие положения международных актов и судебных решений, касающихся свободы религии, допустимых

---

[1] Аргентина, Бахрейн, Египет, Исламская Республика Иран, Коста-Рика, Куба, Маврикий, Турция и Чили.

ограничений на свободу выражения мнений и вероисповедания и подстрекательства к религиозной ненависти и насилию. Раздел III посвящен заключениям и рекомендациям специальных докладчиков и бывших мандатариев, а в разделе IV содержится обзор региональных норм и решений о свободе мысли, совести и религии, а также свободе выражения мнений.

I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

6. Резолюция 7/19 продолжает серию резолюций о диффамации религий, принятых Генеральной Ассамблеей, бывшей Комиссией по правам человека и Советом по правам человека. Все эти резолюции продиктованы общей озабоченностью по поводу ряда взаимосвязанных вопросов, прежде всего по поводу стереотипного и негативного изображения религий, особенно ислама, проведения связи между исламом и насилием и терроризмом в период после совершенных в 2001 году террористических нападений в Соединенных Штатах Америки и распространения идей, основанных на превосходстве, дискриминационных законов, политики и практики, направленных против религиозных меньшинств, и физических нападений на отдельных лиц и группы лиц и на их имущество, а также места отправления культа и символы веры.

7. Хотя в этих резолюциях речь идет о "диффамации религий", как представляется, этот термин часто используется в них в широком смысле для описания некоторых из вышеупомянутых явлений, - прежде всего, нападок, проведения необоснованной связи с насилием, стигматизации, издевательства, оскорблений на почве религии, нападений, "исламофобии", - нежели в строгом юридическом значении этого термина. В этом контексте диффамация в этих резолюциях упоминается в привязке к необходимости бороться против насилия, дискриминации, запугивания, принуждения и других подобных явлений. Так, в пунктах 8 и 9 резолюции 7/19 к государствам обращен призыв, принять меры для "запрета распространения… расистских и ксенофобных идей и материалов, направленных против любой религии и ее последователей", а также призыв обеспечить "адекватную защиту от актов ненависти, дискриминации, запугивания и принуждения в результате диффамации какой-либо религии".

8. Понятие диффамации, которое существует в правовых системах многих стран, введено для защиты авторитета и репутации отдельных лиц. В своем общем правовом смысле оно означает недостоверное высказывание (устное или письменное), которое распространяется через различные средства коммуникации (печатные, аудиовизуальные, электронные) и направлено на то, чтобы нанести урон репутации такого лица, либо фактически наносит такой урон. Законы некоторых стран требуют присутствия еще одной составляющей - небрежности или злого умысла - при совершении такого деяния.

Как правило, диффамация преследуется на основе гражданского законодательства, хотя в некоторых странах за нее предусмотрены уголовные санкции.

9. В некоторых странах существуют законы о богохульстве, которые предусматривают санкции за акты профанации (физические, устные, в печати, аудиовизуальной форме, в электронных средствах и т.д.). В других странах приняты конкретные законы о диффамации религий, которые распространяют концепцию диффамации на защиту религий и в этом смысле рассматривают преследование за диффамацию религий в качестве составной части защиты свободы религии или вероисповедания.

10. В рамках международного права прав человека сочетание "диффамации" с "религией" по ряду причин остается неопределенным. Именно поэтому настоящее исследование построено вокруг следующих вопросов:

a) в каком объеме концепция диффамации религий может быть выведена из существующего международного права прав человека;

b) сфера охвата существующего международного права прав человека в связи с религией - а именно: свобода религии и убеждений, дискриминация по признаку религии и подстрекательство к религиозной ненависти и насилию - и достаточно ли это право регулирует явления, которым посвящены соответствующие резолюции;

c) последствия "диффамации религий" для международного права прав человека, особенно связи со свободой выражения мнений и другими основными правами человека.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ И РЕШЕНИЯ

11. Вопросы, касающиеся религии, рассматриваются в ряде международных документов, включая Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских о политических правах (МПГПП), Международную конвенцию о ликвидации расовой дискриминации (МКЛРД), Римский статут Международного уголовного суда и Декларацию 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.

12. При этом какой-либо специальный договор по вопросам, касающимся религии, отсутствует. Хотя в 1962 году в резолюции 1781 (XVII) Генеральная Ассамблея просила о подготовке проекта декларации и проекта конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений была принята только в 1981 году. Это говорит о сложности данной темы и отсутствии единства по ключевым вопросам.

13. С технической точки зрения эта Декларация не считается юридически обязательным документом, но при этом она рассматривается в качестве наиболее исчерпывающего изложения соответствующих норм, содержащихся в МПГПП и Всеобщей декларации прав человека. В Декларации рассматриваются две широкие темы: религиозная свобода и защита от дискриминации. В ней отсутствуют какие-либо положения, касающиеся подстрекательства к религиозной ненависти и насилию, однако этому вопросу посвящен пункт 2 статьи 20 МПГПП.

Свобода религии или убеждений

14. Свобода религии или убеждений привлекает к себе большое внимание с момента основания Организации Объединенных Наций. В Уставе Организации Объединенных Наций свобода религии или убеждений прямо не упоминается, однако содержащиеся в нем положения о правах человека закладывают для нее нормативную базу[2]. С тех пор было принято много резолюций и основополагающих договоров о правах человека, которые прямо или косвенно касаются свободы религии или убеждений.

15. В статье 18 Всеобщей декларации прав человека обозначены параметры свободы религии или убеждений. В ней сказано, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения, как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков".

16. Статья 18 МГПП гласит: "1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц". Похожим образом сформулирована и статья 1 Декларации.

---

[2] Одной из целей Организации, указанной в статье 1 Устава, является "поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия… религии". Правам человека посвящены также статьи 13, 55 и 56.

17. МКЛРД в своей статье 5 предусматривает, что "государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, на равенство перед судом, в особенности в отношении осуществления… vii) права на свободу мысли, совести и религии".

18. Тремя аспектами свободы религии или убеждений, сформулированными в этих договорах, являются свобода мысли, совести и религии. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) по статье 18 Комитет по правам человека отмечает, что свобода мысли и свобода совести защищаются наравне со свободой религии и убеждений. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта никаких отступлений от этой нормы не допускается даже в период чрезвычайного положения.

19. Наряду с правом человека на свободу религии или убеждений в статье 27 МПГПП также сказано, что лицам, принадлежащим к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, "не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком". В замечании общего порядка № 22 Комитета по правам человека отмечено, что запрещение пропаганды религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 представляет собой важную гарантию против посягательств на права религиозных меньшинств и других религиозных групп, предусмотренные статьями 18 и 27, а также от актов насилия и преследования в отношении этих групп.

Связь между свободой религии и свободой выражения и другими основополагающими правами человека и свободами

20. В пункте 12 резолюции 7/19 Совета по правам человека сказано, что свобода выражения мнений не является неограниченной. Действительно, МПГПП предусматривает ограничения на свободу выражения, в частности в пункте 3 статьи 19, где сказано, что определенные ограничения могут налагаться на свободу выражения для уважения прав или репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Однако в своем замечании общего порядка № 10 (1983) о свободе выражения Комитет по правам человека подчеркнул, что ограничения не могут ставить под угрозу само это право как таковое. Ограничения должны быть "установлены законом"; они могут быть введены лишь в силу

одной из причин, упомянутых в подпунктах a) и b) данной статьи; и должно быть представлено обоснование того, что они являются "необходимыми" в силу одной из этих причин.

21. В деле *Малкольм Росс против Канады* (2000) Комитет по правам человека постановил, что увольнение учителя из школы за антисемитские высказывания, которые он опубликовал в период работы школьным учителем, представляет собой меру, подпадающую под ограничение, предусмотренное пунктом 3 статьи 19; поэтому оно не нарушило права автора жалобы на свободу выражения.

22. В деле *Робер Фуриссон против Франции* (1996) Комитет по правам человека постановил, что ограничение свободы выражения автора и его преследование в соответствии с французским Законом Гейссо от 1990 года, который объявил преступлением отрицание существования некоторых преступлений против человечности, за которые Международным военным трибуналом в Нюрнберге в 1946 году были осуждены нацистские лидеры, являются допустимыми и необходимыми в соответствии с подпунктом a) пункта 3 статьи 19 Пакта.

Подстрекательство к религиозной ненависти и насилию

23. В 2006 году Верховный комиссар по правам человека представила доклад Совету по правам человека о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти и поощрении терпимости, в котором подробно описаны международно-правовые рамки подстрекательства к религиозной ненависти и насилию (A/HRC/2/6). В докладе сделан вывод о том, что существующие международные и региональные договоры о правах человека, главным образом МПГПП, МКЛРД и три региональных договора, свидетельствуют о существовании широкого консенсуса относительно права, касающегося подстрекательства или пропаганды расовой и религиозной ненависти, и обеспечивают надежную основу для принятия "правовых и политических решений проблемы нетерпимости в целом и разжигания ненависти и насилия в частности" (пункт 80).

24. Однако в этом докладе сказано, что слабым местом является реализация действующих норм, отчасти из-за отсутствия ясности в отношении таких ключевых понятий, как подстрекательство, ненависть и высказывания, ведущие к разжиганию ненависти. В этой связи было предложено дополнительно обдумать вопрос о том, какие действия государство может на законных основаниях принять для ограничения высказываний и о путях укрепления реализации, включая вывод о том, что "для обеспечения эффективности международных усилий по преодолению нетерпимости важнейшее значение имеет единообразное, последовательное применение норм права" (пункт 84).

25. Как сказано в докладе Верховного комиссара, пункт 2 статьи 20 МПГПП прямо запрещает всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Это положение касается не права, а ограничения других прав, в частности свободы выражения и свободы исповедовать религию или убеждения. В период подготовки Пакта высказывались опасения по поводу того, что запрещение таких высказываний может стать объектом злоупотреблений и тем самым сказаться на праве на свободу выражения мнений (A/2929, пункт 190).

26. В 1983 году Комитет по правам человека принял замечание общего порядка № 11 о запрещении пропаганды войны и разжигания национальной, расовой или религиозной ненависти (статья 20), в котором он выразил мнение о том, что "подобные запрещения полностью соответствуют праву на свободное выражение своего мнения, изложенному в статье 19, пользование которым налагает особые обязанности и особую ответственность". Он далее отметил, что пункт 2 статьи 20 "направлен против всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, независимо от того, носит ли такая пропаганда или такое выступление внутренний или внешний характер в отношении соответствующего государства".

27. Комитет также подчеркнул, что для того, чтобы сделать статью 20 полностью эффективной, "должен существовать закон, в котором недвусмысленно указывалось бы, что подобная пропаганда и выступления противоречат государственной политике, и в котором предусматривались бы необходимые санкции в случае нарушения". В своем замечании общего порядка № 22 (1993 год) Комитет по правам человека заявил, что "в соответствии со статьей 20 никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию".

28. В отношении ненавистнических высказываний в статье 4 МКЛРД сказано, что государства-участники "осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов насилия, и с этой целью в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 настоящей Конвенции".

29. В пункте c) статьи 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года в числе наказуемых актов упоминается "прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида". Это положение также воспроизводится в подпункте c) пункта 3 статьи 4 Статута Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, в пункте c) статьи 3 Статута Международного уголовного трибунала по Руанде и в подпункте e) пункта 3 статьи 25 Римского статута Международного уголовного суда.

На перекрестке расы и религии

30. Допустимые ограничения свободы выражения составляют один из главных вопросов дискурса о диффамации религий. В пункте 13 резолюции 7/19 содержится ссылка на общую рекомендацию № 15 Комитета по ликвидации расовой дискриминации, где сказано, что "запрещение распространения всех идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение" (пункт 4). В резолюции говорится о том, что это в равной мере применимо и к вопросу о подстрекательстве к религиозной ненависти.

31. Придерживаясь мнения о том, что дискриминация исключительно на религиозных основаниях непосредственно не подпадает под сферу охвата Конвенции[3], Комитет по ликвидации расовой дискриминации неоднократно рассматривал вопрос о двойной дискриминации на основаниях расы и религии и подчеркивал "переплетение" расовой и религиозной дискриминации[4]. Он рекомендовал запретить религиозную дискриминацию, в том числе религиозных меньшинств и мигрантов[5], и напомнил государствам, что им следует "обеспечить всем лицам осуществление их права на свободу мысли, совести и религии без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, в соответствии с пунктом d) статьи 5 Конвенции"[6].

---

[3] *П.С.Н. против Дании, А.В.Р.А.П. против Дании* (CERD/C/71/D/36/2006, пункт 6.3), со ссылкой на *Подготовительные материалы* Конвенции, где сказано, что Третий комитет Генеральной Ассамблеи отклонил предложение о подготовке одного договора, посвященного как расовой дискриминации, так и религиозной нетерпимости.

[4] CERD/C/63/CO/11, пункт 20 (10 декабря 2003 года); CERD/C/63/CO/6, пункт 14 (10 декабря 2003 года); CERD/C/NGA/CO/18, пункт 20 (1 ноября 2005 года); CERD/C/TZA/CO/16, пункт 20 (1 ноября 2005 года); CERD/C/IRL/CO/2, пункт 18 (14 апреля 2005 года); CERD/C/RUS/CO/19, пункты 16, 17 (20 августа 2008 года).

[5] CERD/C/63/CO/11, пункт 20 (10 декабря 2003 года).

[6] CERD/C/63/CO/6, пункт 14 (10 декабря 2003 года).

32. Комитет также выразил озабоченность по поводу сообщений о случаях "исламофобии" после нападений 11 сентября и рекомендовал государствам как можно скорее рассмотреть вопрос о включении в состав преступления в форме подстрекательства к расовой ненависти правонарушений, продиктованных религиозной ненавистью против общин иммигрантов[7]. Аналогичным образом он рекомендовал, чтобы мотив религиозной ненависти вместе с расовой или этнической ненавистью учитывался в качестве отягчающего ответственность обстоятельства в уголовных разбирательствах[8].

III. ДОКЛАДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ

33. Доклады и исследования специальных процедур Совета по правам человека и его предшественника - Комиссии по правам человека - содержат дополнительную ценную информацию о нормативном и практическом содержании диффамации религий. В рамках своих мандатов в ходе поездок, диалога с правительствами, в исследованиях и периодических докладах специальные процедуры могут содействовать формулированию и уточнению принципов и вносить вклад в установление стандартов. Так, в 1986 году Комиссией по правам человека был учрежден мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений для контроля за осуществлением Декларации и подготовке рекомендаций в отношении мер по исправлению положения, когда это целесообразно. Вместе со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений внес важный вклад в рассмотрение соответствующих вопросов, включая положение дел с осуществлением свободы религии, терпимостью и объемом ответственности государств.

34. Прежний Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости неоднократно представлял Комиссии по правам человека и Совету по правам человека доклады по вопросу о "диффамации религий". Так, в 2004 году он представил доклад шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека, в котором он причислял антисемитизм, христианофобию и исламофобию к формам дискриминации[9].

35. В 2006 году Специальный докладчик по вопросу о расизме и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений представили совместный доклад второй сессии Совета по правам человека, в котором они отметили, что существует тесная

---

[7] CERD/C/63/CO/11, пункт 21 (10 декабря 2003 года).

[8] CERD/C/DEU/CO/18, пункт 26 (21 августа 2008 года).

[9] E/CN.4/2005/18/Add.4, пункты 13, 15, 40, 48.

связь между вопросом о диффамации религий и правом на свободу выражения, а также дискриминацией и нетерпимостью (A/HRC/2/3, пункты 8 и 17).

36. Они также заявили, что "международные нормы прав человека предусматривают в первую очередь защиту отдельных лиц в осуществлении их права на свободу религии, а не самих религий per se" (пункт 27), отметив, что "право на свободу религии и убеждений, закрепленное в соответствующих международно-правовых нормах как таковое автоматически не предполагает права на защиту религии или убеждений от критики или осмеяния" и что "диффамация религий может оскорблять людей и задевать их религиозные чувства, однако она отнюдь не обязательно прямо приводит к нарушению их прав, включая их право на свободу религии, или по крайней мере не является непосредственной причиной этого" (пункты 36 и 37).

37. В докладе далее подчеркивается, что криминализация диффамации религий может быть контрпродуктивной, поскольку "непримиримая защита религий сама по себе может создавать атмосферу нетерпимости, обстановку страха и даже провоцировать ответную реакцию" (пункт 42). Специальные докладчики рекомендовали Комитету по правам человека рассмотреть возможность принятия дополнительных норм, касающихся взаимосвязей между свободой выражения мнений, свободой религии и недискриминацией, в частности посредством разработки замечания общего порядка по статье 20 МПГПП.

38. В своем докладе шестой сессии Совета по правам человека (A/HRC/6/6) Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости подчеркнул, что "борьба с религиозной дискриминацией в целом требует уделения особого внимания недопущению прямых и косвенных последствий диффамации религий, включая ее роль в легитимизации расистского и дискриминационного дискурса" (пункт 13).

39. 22 апреля 2008 года по время первой основной сессии Подготовительного комитета для Конференции по обзору Дурбанского процесса, исходя из своего опыта представления докладов о диффамации религий, он предложил сместить акцент в обсуждениях вопросов расизма и религии с диффамации религий на подстрекательство к расовой и религиозной нетерпимости. По его мнению, если диффамация религий является социологическим концептом, то подстрекательство к расовой и религиозной ненависти представляет собой юридический концепт, который мог бы быть рассмотрен в соответствии с международными договорами; в рамках прав человека подстрекательство к расовой и религиозной ненависти запрещается МПГПП, МКЛРД и Дурбанской декларацией и Программой действий, а также многими национальными конституциями.

40. В своем докладе о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости, представленном шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений подчеркнула, что национальные законы нескольких стран, запрещающие богохульство, "могут защищать лишь доминирующую в государстве религию, либо их применение может носить дискриминационный характер" и они используются против меньшинств, вероотступников, атеистов и нетеистов (A/62/280, пункт 70). Она выразила мнение о том, что "приемлемой альтернативой закона о богохульстве может стать полное обеспечение защиты лиц от выступлений, пропагандирующих национальную, расовую или религиозную ненависть и представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, о котором говорится в статье 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах" (пункт 76). Она также отметила, что с учетом огромного числа существующих религий и убеждений у их последователей могут возникать реальные разногласия и что "пытаться определить in abstracto, что представляет собой "диффамация религии", довольно трудно и потенциально опасно, как и найти какой-то беспристрастный независимый орган, который бы рассматривал такие случаи и выносил свои решения" (пункт 77).

41. В своем докладе о посещении одной из стран (E/CN.4/2006/5/Add.2) Специальный докладчик подтвердила, что на государстве лежит ответственность за обеспечение оперативного и надлежащего осуществления правосудия, подчеркнув, что "долговременное решение нельзя найти без надлежащего осуществления правосудия по отношению к виновным и жертвам всех актов насилия на религиозной почве. Климат безнаказанности может только провоцировать новое насилие" (пункт 95). Государство обязано обеспечивать "защиту и безопасность религиозных групп, которые могут стать объектом преследований и которые должны иметь право исповедовать свою религию свободно и без помех, в том числе со стороны негосударственных субъектов" (пункт 113).

42. В своем первом совместном заявлении в 1999 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения, Представитель ОБСЕ по вопросу о свободе средств массовой информации и Специальный докладчик ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений отметили, что во многих странах существует законодательство о диффамации, включая уголовные законы, которые слишком сильно ограничивают право на свободу выражения мнений. Они призвали государство пересмотреть эти законы и привести их в соответствие со своими международными обязательствами[10].

---

[10] http://www.cidh.org/Relatoria/showarticle.asp?artID=141&lID=1.

43. В своем совместном заявлении в 2000 году они отметили, что злоупотребления излишне ограничительными законами о диффамации и клевете достигли "кризисных масштабов во многих районах мира"[11]. Они рекомендовали минимальные стандарты, которых необходимо придерживаться при разработке законодательства о диффамации, включая: a) рассмотрение вопроса о замене уголовных законов о диффамации гражданским законодательством в соответствии с действующими международными стандартами; b) недопустимость преследования на основании законодательства о диффамации за выражение мнений; и c) гражданские санкции за диффамацию не должны быть настолько суровыми, чтобы сдерживать осуществление свободы выражения мнений, и должны быть направлены на восстановление репутации потерпевшего, а не на предоставление компенсации истцу или наказание ответчика.

44. В совместном заявлении от 2000 года также был одобрен документ по статье 19, озаглавленный "Defining Defamation: Principles on Freedom of Expression and Protection of Reputation" ("Определение диффамации: принципы свободы выражения мнений и защиты репутации"), принцип 2 которого, касающийся правомерных целей законодательства о диффамации, гласит, что подобные законы не могут быть оправданы, если их цель или смысл состоят в защите "репутации" таких объектов, как государство, нация, религиозные символы, флаги или национальные знаки отличия, или по мотивам публичного порядка, национальной безопасности или дружеских отношений с иностранными государствами либо правительствами[12]. Три мандатария выступили с еще одним совместным заявлением в 2002 году, в котором они вновь подтвердили, что "уголовно наказуемая диффамация не является обоснованным ограничением свободы выражения; все уголовные законы о диффамации должны быть аннулированы и, при необходимости, заменены надлежащими гражданскими законами о диффамации"[13].

45. 19 декабря 2006 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, Представитель ОБСЕ по свободе средств массовой информации, Специальный докладчик ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений и Специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о свободе выражения мнений выступили с заявлением по ряду вопросов, включая свободу выражения мнений и культурные и религиозные трения.

---

[11] http://www.cidh.org/Relatoria/showarticle.asp?artID=142&lID=1.

[12] Article 19, Defining Defamation: Principles on Freedom of Expression and Protection of Reputation, July 2000.

[13] http://www.cidh.org/Relatoria/showarticle.asp?artID=87&lID=1.

В этом заявлении отмечалось, что "правительствам следует воздерживаться от принятия законов, которые объявляют правонарушением одно лишь нагнетание социальной напряженности. Хотя представляется правомерным пресечение деятельности, которая представляет собой подстрекательство к ненависти, было бы неоправданно запрещать лишь нелицеприятные высказывания". В нем также отмечалось, что «в большинстве стран уже существуют чрезмерно ограничительные или по крайней мере достаточные законы о "ненавистнических высказываниях"»[14].

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ И РЕШЕНИЯ

46. В основных региональных системах защиты прав человека существуют довольно подробные нормы и решения по вопросам свободы религии, допустимых ограничений и диффамации религий, которые, несмотря на много аналогий, содержат и существенные отличия.

Африканская региональная система защиты прав человека

47. В статье 8 Африканской хартии прав человека и народов гарантируется свобода совести, исповедание и свободное отправление религии и сказано о том, что при условии соблюдения правопорядка "никто не может подвергаться мерам, ограничивающим осуществление этих свобод". В отношении свободы выражения мнений в статье 9 Хартии сказано, что "каждый человек имеет в рамках закона право выражать и распространять свое мнение".

48. Что касается допустимых ограничений свободы выражения, то принцип II Декларации принципов свободного выражения мнений в Африке[15] (ограничение свободы выражения мнений) гласит, что "любые ограничения свободы выражения мнений должны устанавливаться законом, служить законным интересам и быть необходимыми в демократическом обществе". Принцип XIII (уголовные меры) предусматривает, что "свобода выражения не должна ограничиваться ссылкой на обеспечение публичного порядка или национальной безопасности, за исключением случаев, когда существует реальный риск причинения вреда законному интересу и наличествует непосредственная причинно-следственная связь между риском причинения такого вреда и выражением мнений".

---

[14] Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2006, Volume II, Report of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, OEA/Ser.L/V/II.127 Doc.4, 3 March 2007, p. 109.

[15] Res. 62(XXXII)02: Resolution on the Adoption of the Declaration of Principles on Freedom of Expression in Africa (2002).

49. В 2006 году на своей сороковой очередной сессии Африканская комиссия по правам человека и народов приняла резолюцию по вопросу о положении дел со свободой выражения мнений в Африке, в которой подтверждалась свобода выражения мнений, которая гарантируется в статье 9 Африканской хартии и статье 19 соответственно Всеобщей декларации прав человека и МПГПП, а также другими договорами, резолюциями, международными инструментами и национальными конституциями.

Европейская система

50. В статье 9 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) гарантируется право на свободу мысли, совести и религии и предусматривается, что "свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц".

51. В статье 10 Конвенции защищается право на свободу выражения мнений, в соответствии с которым осуществление этих свобод "может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия".

52. Свобода выражения, как она гарантируется в соответствии со статьей 10 Конвенции, касается не только "информации" или "идей", которые воспринимаются благосклонно или рассматриваются в качестве не представляющих опасности или интереса, но и тех, которые способны задеть, шокировать или всколыхнуть государство или какую-либо группу населения. Вместе с тем осуществление свободы выражения также налагает обязанности и ответственность.

Решения Европейского суда по правам человека

53. В нескольких решениях Европейского суда по правам человека подчеркивается, что ограничение свободы выражения в соответствии со статьей 10 Конвенции применяется к выражению мнений, которые не просто содержат критику, опровержение или отрицание религиозных убеждений, но ущемляют тех, кто придерживается таких взглядов в осуществлении свободы религии.

54. Согласно Европейскому суду по правам человека, критерием для определения того, являются ли ограничения свободы выражения "необходимыми в демократическом обществе", служит их соответствие "настоятельной социальной необходимости", их соразмерность преследуемой цели (потенциальное воздействие канала выражения мнения служит важным фактором при оценке соразмерности ограничения), а также уместность и достаточность причин такого ограничения.

55. В отношении "необходимости" ограничений свободы выражения и мер, которые должны приниматься в этой связи, Суд постановил, что у национальных властей имеется определенная свобода усмотрения, не безграничная, но напрямую связанная с контрольными функциями Суда, задача которого состоит в принятии окончательного постановления по вопросу о том, совместимо ли ограничение со свободой выражения мнений, которая защищается статьей 10.

56. В деле *Otto-Preminger-Institut v. Austria* (1994) Европейский суд по правам человека отметил, что "лица, которые пользуются свободой исповедания своей религии вне зависимости от того, принадлежат они к религиозному большинству или меньшинству, не могут на разумных основаниях ставить себя выше всякой критики. Они должны терпимо и с пониманием относиться к отрицанию другими их религиозных убеждений и даже распространению другими доктрин, враждебных по отношению к их вере. Тем не менее форма, которую принимает такая оппозиция или отрицание веры и доктрин, - это вопрос, который может порождать ответственность государства, а именно его ответственность по обеспечению мирного осуществления права, гарантируемого статьей 9, выразителя таких убеждений и доктрин" (пункт 47).

57. Европейский суд постановил, что, "конфисковав данную киноленту, австрийские власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом районе и недопущения того, чтобы определенные люди почувствовали себя мишенью необоснованных и оскорбительных нападок по причине их религиозных убеждений" (пункт 56). Суд также постановил, что провокационное изображение объектов религиозного почитания "может рассматриваться в качестве злонамеренного посягательства на дух терпимости, который также должен присутствовать в демократическом обществе". Он отметил, что в контексте религиозных мнений и убеждений те, кто осуществляет право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 10 Конвенции, несут обязанность "избегать, насколько это возможно, проявлений, которые носили необоснованно оскорбительный характер по отношению к другим" (пункты 47 и 49).

58. В деле *Wingrove v. United Kingdom* (1996) Европейский суд отметил, что закон о богохульстве не обеспечивает равноправия разных религий в Соединенном Королевстве (он защищает только христианскую религию и более конкретно - официальную англиканскую церковь), но при этом заявил, что данный вопрос не стоит на рассмотрении Суда. Суд оставил в силе отказ в выдаче разрешения на показ фильма, поскольку он преследовал правомерную цель защиты "прав других", а более конкретно - защиты от крайне оскорбительных нападок на то, что считается святыней христианами.

59. В деле *İ.A. v. Turkey* (2005) Европейский суд подчеркнул, что плюрализм, терпимость и широта взглядов имеют особую важность для демократического общества, и отметил что свобода выражения касается не только "информации" или "идей", которые воспринимаются в положительном ключе или рассматриваются в качестве не представляющих опасности и интереса, но и тех идей, которые задевают, шокируют или беспокоят. Он отметил также, что в отношении религиозных убеждений может существовать законная обязанность избегать выражения мнений, которые носят неоправданно оскорбительный характер по отношению к другим и, следовательно, могут считаться необходимыми для преследования неоправданных нападок на объекты религиозного почитания.

60. Европейский суд отметил, что постановления национальных органов преследовали цель обеспечить защиту от оскорбительных нападок на вещи, которые почитаются мусульманами в качестве святынь, и что можно на разумных основаниях сделать вывод о том, что данная мера соответствовала "настоятельной социальной необходимости". Исходя из этого Суд постановил, что статья 10 Конвенции не была нарушена.

61. В деле *Aydın Tatlav v. Turkey* (2006), с другой стороны, Европейский суд усмотрел нарушение статьи 10 государством. Он посчитал, что уголовное осуждение, сопряженное с риском лишения свободы, может побудить авторов и редакторов воздерживаться от опубликования неконформистских мнений по поводу религии и тем самым может препятствовать плюрализму, который абсолютно необходим для здорового развития демократического общества.

62. В деле *Giniewski v. France* (2006) Европейский суд заявил, что, хотя статья заявителя содержит критику папской энциклики и, следовательно, позиции Папы Римского, содержащийся в ней анализ нельзя экстраполировать на всю христианскую веру. Суд вновь постановил, что ограничения свободы не являются оправданными в соответствии со статьей 10 Европейской конвенции, поскольку соответствующая публикация не носила "неоправданно оскорбительного" или враждебного характера и не провоцировала неуважение или ненависть, никоим образом не ставила под сомнение установленные

исторические факты и не соответствовала императиву "настоятельной социальной необходимости".

63. Европейский суд подтвердил ту же самую позицию в деле *Klein v. Slovakia* (2007) и усмотрел нарушение статьи 10 Европейской конвенции, поскольку санкция не являлась необходимой, не отвечала требованию настоятельной социальной необходимости и не была соразмерна преследуемой законной цели.

64. Другими словами, по мнению Европейского суда, лица, пользующиеся свободой исповедания своей религии, должны терпимо и с пониманием относиться к отрицанию другими их религиозных убеждений и даже распространению другими доктрин, враждебных по отношению к их вере (*Otto-Preminger-Institut v. Austria*). Однако в делах, рассмотренных Европейским судом, можно выявить следующие ключевые факторы, которые должны приниматься во внимание при определении допустимых ограничений на основании проповеди ненавистничества: провокационное изображение объектов религиозного почитания "может рассматриваться в качестве злонамеренного посягательства на дух терпимости, который также должен присутствовать в демократическом обществе", как сказано в его постановлении по делу *Otto-Preminger-I nstitut v. Austria*; законной целью государства в соответствии с Пактом является защита "прав других", а более конкретно - защита от серьезных или неоправданно оскорбительных нападок на то, что рассматривается в качестве святыни каким-либо сегментом населения, христианами (*Wingrove v. United Kingdom*) или мусульманами (*İ.A. v. Turkey*); меры, принятые для защиты от оскорбительных нападок должны быть соразмерны правомерной цели и соответствовать "настоятельной социальной необходимости" (*İ.A. v. Turkey*, *Wingrove v. United Kingdom*); и ограничения свободы выражения не должны побуждать авторов и редакторов воздерживаться от опубликования неконформистских мнений по поводу религии или не должны препятствовать защите плюрализма (*Aydın Tatlav v. Turkey*).

Межамериканская система

65. Аналогичные положения, касающиеся свободы религии, содержатся в трех основных договорах о правах человека Межамериканской системы: Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 года; Американской конвенции о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика) и Межамериканской декларации о свободе выражения мнений. Статья III Американской декларации гласит, что "каждый человек имеет право свободно проповедовать религию, и отправлять и практиковать ее в публичном и частном порядке". Статья IV предусматривает, что "каждый человек имеет право на свободу выражения мнений и выражения и распространения идей при помощи любых средств".

66. Статья 12 Американской конвенции о правах человека гласит: "Каждый имеет право на свободу совести и религии. Это право включает свободу придерживаться своей религии и убеждений и менять их, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком". Она также предусматривает, что "никто не подлежит применению ограничений, которые могут умалять его свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их" и что "свобода открыто исповедовать религию или убеждения может подлежать лишь ограничениям, установленным законом, и необходимым для общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как и прав и свобод других лиц".

67. Статья 13 Конвенции гарантирует право на свободу мысли и выражения, которое включает в себя "свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". Осуществление этого права "не подлежит предварительной цензуре, однако предполагает последующую ответственность, которая четко устанавливается законом и является необходимой для обеспечения: 1. уважения прав или репутации других лиц; или 2. охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". Кроме того, право выражения мнений не может ограничиваться косвенными методами или средствами.

68. Единственным исключением из запрета предварительной цензуры является пункт 4 статьи 13, который оговаривает, что "законом может предусматриваться предварительная цензура в отношении общественных развлекательных мероприятий с единственной целью регулирования доступа к ним по соображениям необходимости обеспечения нравственной защиты детей и подростков". В пункте 5 этой же статьи говорится о том, что "любая пропаганда войны и любое выступление с национальной, расовой или религиозной ненавистью, представляющие собой подстрекательство к незаконному насилию или каким-либо иным подобным незаконным действиям против любого лица или группы лиц на любых основания, включая связанные с расой, цветом кожи, религией, языком или национальным происхождением, рассматриваются как преступления, наказуемые по закону".

69. В принятой в 2000 году Межамериканской декларации принципов свободы выражения мнений подробнее оговариваются ограничения, установленные в статье 13 Конвенции. Принцип 5 подтверждает, что "законом запрещается предварительная цензура, прямое или косвенное вмешательство или нажим на выражение мнений, взглядов или распространение информации любыми средствами, устно, письменно, в

художественной, визуальной или электронной форме". Принцип 7 дополнительно предусматривает, что "любые предварительные условия на выражение мнений в отношении правдивости, своевременности или беспристрастно не соответствуют праву на свободу выражения мнений, признанному в международных договорах".

Межамериканский суд по правам человека

70. Межамериканский суд подчеркивал запрещение предварительной цензуры. В деле *Olmedo Bustos et al. v. Chile "The Last Temptation of Christ* (2001) Суд постановил, что Чили нарушило право на свободу мысли и выражения, провозглашенное в статье 13 Межамериканской конвенции, запретив показ фильма "Последнее искушение Христа".

71. Суд отметил, что свобода выражения не ограничивается правом говорить или писать, но также тесно связана с правом пользоваться любым надлежащим методом распространения мыслей, с тем чтобы они могли достигнуть наибольшего круга лиц. Суд заявил, что изъятие в отношении предварительной цензуры в пункте 4 статьи 13 Межамериканской конвенции предназначено для того, чтобы регулировать доступ детей и подростков в целях защиты их нравственности, ограничиваясь сферой развлечений. Во всех других случаях ограничение свободы мысли и выражения мнений не соответствует Конвенции.

72. Что касается права на свободу совести и религии, то Суд заявил, что отказ властей разрешить показ этого фильма никого не ущемил в праве исповедовать, изменять или распространять свою религию или убеждения в условиях полной свободы.

V. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И РЕШЕНИЯ

73. В статье 14 Конституции Аргентины предусмотрено, что все жители страны имеют право распространять свои мысли через печать без предварительной цензуры и свободно проповедовать свою религию. В статье 19 Конституции сказано, что любая частная деятельность человека, не нарушающая публичного порядка и общественной морали и не наносящая вреда третьим лицам, подлежит лишь суду божьему и не рассматривается судебными властями; жители Аргентины не обязаны выполнять требования, не предусмотренные законом, и не могут быть лишены ничего, что не запрещалось бы законом. Кроме того, статья 20 гарантирует, что иностранцы, находящиеся на территории Аргентины, обладают всей полнотой гражданских прав, включая, среди прочего, право свободно исповедовать свою религию.

74. Конституция Чили гарантирует свободу совести, отправления всех религий и свободное осуществление всех культов, которые не противоречат нравственности, добропорядочности или публичному порядку. Кроме того, в чилийском законе об отправлении культа № 19.638 за октябрь 1999 года установлены соответствующие конституционным положениям нормы, которые применимы ко всем церквам и религиозным организациям. В законе установлен равный юридический статус всех религиозных организаций.

75. В статье 75 Конституции Коста-Рики говорится о том, что государственной религией является римско-католическая и апостольская церковь, не препятствуя свободному осуществлению других форм отправления культа, которые не противоречат универсальной нравственности и добропорядочности. В статье 28 Конституции предусмотрено, что никто не может быть ограничен в правах или преследоваться за выражение своих мнений или за любые действия, которые не противоречат закону; частная деятельность, которая не противоречит нравственности или публичному порядку и не причиняет ущерба третьим сторонам, не подлежит компетенции судебной власти. Однако священнослужители и отдельные граждане не могут заниматься политической пропагандой, ссылаясь на религиозные мотивы или пользуясь религиозными убеждениями.

76. В статье 42 Конституции Кубы запрещается дискриминация на основе расы, цвета кожи, национального происхождения, религиозных убеждений как и любая другая дискриминация, унижающая человеческое достоинство. Кроме того, в статье 55 сказано, что государство признает, уважает и гарантирует свободу совести и религии, свободу каждого гражданина менять религиозные взгляды или вовсе не иметь таковых и отправлять в пределах, установленных законом, выбранные по своему усмотрению культы. Статья 294 кубинского уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок в два года за ущемление свободы религии государственными служащими.

77. В статье 40 Конституции Египта гарантируется равенство всех граждан перед законом и их равные права и обязанности без какой-либо дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, языка, религии или убеждений. Конституция также предусматривает, что государство обязано гарантировать свободу убеждений и свободу отправления религиозных обрядов. Статья 160 Уголовного кодекса Египта запрещает применение насилия или угроз для воспрепятствования отправлению религиозных обрядов или праздников любых общин; разрушение, причинение ущерба или осквернение помещений, предназначенных для отправления религиозных культов, или любых символов или других предметов, почитаемых членами религиозной общины или

группой людей; осквернение могил или кладбищ. Кроме того, в статье 161 предусмотрены наказания за распространение или опубликование искаженных версий священного писания любой действующей религии, если в его текст преднамеренно вносятся изменения, меняющие его смысл, искажение религиозных обрядов в общественном месте или общине с целью их высмеивания или их показа зрителям.

78. В статье 11 Конституции Маврикия, озаглавленной "Защита свободы совести", предусмотрено, что никто без своего согласия не может быть ограничен в осуществлении свободы совести, которая включает в себя свободу мысли и религии, свободу менять религию или убеждения и свободу самолично или сообща с другими членами общины и в публичном или частном порядке исповедовать и распространять свою религию и убеждения в молитве, учении, культе или служении. Уголовный кодекс Маврикия содержит несколько положений в отношении свободы совести, в том числе статью 206 о посягательстве на общественную или религиозную мораль и статью 208 о санкциях за такие посягательства в отношении религии.

79. Статья 125 Уголовного кодекса Турции предусматривает применение санкций к любому лицу, которое вменяет действие или обстоятельство какому-либо другому лицу таким образом, что это может ущемить честь, достоинство или авторитет такого лица. В подпунктах b) и c) пункта 3 этой статьи предусмотрены санкции за нанесенные оскорбления в форме разглашения, искажения или распространения его религиозных, политических, социальных или философских взглядов, мыслей или убеждений или практики в соответствии с требованиями и запретами той религии, к которой оно принадлежит; или в отношении предметов, почитаемых в качестве святых в той религии, к которой принадлежит данное лицо. Турецкий уголовный кодекс также содержит санкции в отношении лиц, которые повреждают, оскверняют здания и сооружения (или находящиеся на них постройки) в местах отправления религиозного культа или другую собственность (статья 153, пункты 1, 2). Кроме того, он содержит санкции для лиц, которые публично призывают к ненависти или враждебности одной группы населения к другой группе населения, которая отличается по таким признакам, как принадлежность к социальному классу, раса, религия, секта или место жительства, если это создает явную и неминуемую угрозу для общественной безопасности; которые публично оскорбляют религиозные ценности какой-либо группы населения (статья 216, пункты 1 и 3). Кроме того, Закон о создании предприятий в сфере радио- и телевещания и осуществлении ими вещания в своей статье 4 d) предусматривает, что трансляции не должны использоваться для унижения или оскорбления людей на основе их языка, расы, цвета кожи, пола, политических взглядов, философских убеждений, религии, религиозных убеждений и тому подобных признаков.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

80. Бывший Верховный комиссар на первой сессии Совета по правам человека подчеркнула, что "умножение действий и заявлений, ведущих к усугублению культурных и религиозных трений, ведет к новому и растущему расколу внутри и между общин и в последнее время спровоцировало беспрецедентное насилие и разрушения, на пепелище которых теперь необходимо заново выстроить отношения доверия и терпимости. Использование пагубных стереотипов и увековечение мифов, которые демонизируют, высмеивают или оскорбляют глубоко укоренившиеся религиозные чувства и прочное ощущение самоидентификации, необходимо осуждать столь же решительно, как и решительно утверждать и защищать право на распространение не пользующихся популярностью мыслей или идей".

81. Существуют обоснованные опасения по поводу растущих проявлений нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений, а также фактов насилия, включая нападения на места культа, которые подрывают осуществление прав человека и основных свобод.

82. Необходимо добиться большей ясности в отношении юридических контуров демаркационной линии между свободой выражения и подстрекательством к религиозной ненависти. В интересах защиты отдельных лиц и государства необходимо углубить понимание допустимых ограничений свободы выражения мнений в соответствии с международным правом прав человека. Поэтому УВКПЧ стало организатором консультативного совещания экспертов на тему "Связь между статьями 19 и 20 МПГПП: свобода выражения мнений и проповедь религиозной ненависти, представляющая собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию". Это совещание экспертов состоится 2-3 октября 2008 года в Женеве и будет открыто для участия наблюдателей, включая государства-члены, учреждения Организации Объединенных Наций, региональные организации и НПО.

- - - - -